

УДК 378.1

Академическая мобильность как платформа для развития российско-скандинавских отношений¹

Теплякова Ольга Андреевна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра конституционного и муниципального права,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 38;
e-mail: teplyakova.oa@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрено понятие и формы академической мобильности, а также возможности академической мобильности для развития российско-скандинавских отношений. В рамках исследования понятия «академической мобильности» автор анализирует нормативные правовые документы Совета Европы, Российской Федерации, отчеты стран-участниц болонского процесса, а также мнения российских и зарубежных ученых. В статье обозначены дискуссионные аспекты понятия «академической мобильности». Автор обосновывает, что «академической мобильностью» необходимо признавать как кредитную мобильность на период от одного семестра, так и мобильность для получения степени на период всей программы бакалавриата или магистратуры. Автор также приходит к выводу, что мобильность может быть не только международной, но и внутригосударственной – между вузами одной страны. В работе отмечается многообразие форм мобильности, автор отстаивает точку зрения о том, что академическая мобильность может быть не только сопряжена с физическим перемещением из одного образовательного учреждения в другое, из одной страны в другую, но она может осуществляться и в виртуальной форме, в форме интернет-образования. Многообразие форм академической мобильности позволяет осуществлять межнациональное взаимодействие по различным каналам и направлениям. В статье предложена авторская классификация каналов академической мобильности, а также рассмотрена практика взаимодействия российских и скандинавских вузов в части организации академической мобильности как платформы для развития российско-скандинавских отношений.

¹ Статья подготовлена за счет средств гранта РГНФ № 15-03-00626 «Доступ граждан и организаций к реализации внешней политики Российской Федерации по отношению к Северным странам».

Для цитирования в научных исследованиях

Теплякова О.А. Академическая мобильность как платформа для развития российско-скандинавских отношений // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 11А. С. 58-68.

Ключевые слова

Российско-скандинавские отношения, академическая мобильность, международная академическая мобильность, Erasmus, межвузовские соглашения.

Введение

В связи с глобализацией мира существенно возрастают масштабы академической мобильности. Одним из значимых направлений для России является сотрудничество со скандинавскими странами. Академическая мобильность является платформой для развития международных отношений, в рамках данной статьи мы сфокусируемся на том, насколько развита мобильность российско-скандинавского направления, и какое значение она создает для развития межгосударственных отношений. Рассматривая вопрос об академической мобильности, необходимо определить, что принято понимать под этим термином, а также в каких формах она может осуществляться.

Понятие академической мобильности

Понятие академической мобильности дано в рекомендациях Комитета Министров Совета Европы (*Committee of Ministers of the Council of Europe*). В 1995 году были приняты рекомендации «Об академической мобильности», а в 1996 году – «О региональной академической мобильности», где закрепляются идентичные понятия академической мобильности. «Термин «академическая мобильность» подразумевает период обучения, преподавания и/или исследования в иной стране, чем страна постоянного проживания преподавателя, ученого или студента (далее – «родная страна»). Этот период имеет ограниченный срок действия, и предполагается, что преподаватель, ученый или студент вернутся в свою родную страну после завершения обозначенного периода. Термин «академическая мобильность» не предназначен для определения понятия миграции из одной страны в другую» [Recommendation № R (95)..., www].

Указанное понятие не закреплено в законодательстве Российской Федерации. Еще до принятия Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» А.Н. Козырин отмечал, что «в понятийный аппарат закона следует ввести само понятие "академическая мобильность"» [Козырин, 2011, № 3, 62]. Однако эта задача не была выполнена.

Одно из возможных определений академической мобильности содержится в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, но с оговоркой «для целей настоящей Концепции» и охватывает мобильность только преподавателей и ученых. Академическая мобильность – международные перемещения ученых и преподавателей в целях осуществления научной и преподавательской деятельности, обмена опытом, представления результатов исследований, а также в других профессиональных целях.

Помимо официальных (нормативных) определений академической мобильности, которые в вышеуказанных случаях противоречат друг другу по объему, имеется масса научных определений данного понятия. При этом точки зрения ученых расходятся по крайней мере по следующим вопросам.

1) Связана ли академическая мобильность с обучением только за рубежом или может быть осуществлена в родной стране?

2) Должна ли академическая мобильность осуществляться только как частичное обучение в другом вузе, или возможно полное обучение в другом вузе на протяжении всей программы?

3) Связана ли академическая мобильность с физическим перемещением через границу или может быть осуществлена путем интернет-обучения?

В этих условиях, когда не ясно, как следует определить признаки академической мобильности, представляется затруднительным дать ее определение. Необходимо выработать обоснованную научную позицию по вышеуказанным вопросам. Мы полагаем, что необходимо отталкиваться от официальных международных документов в сфере Болонского процесса и мобильности, однако с учетом мнения как российских, так и зарубежных ученых.

Дискуссия о мобильности за рубежом и внутри страны. Одни российские ученые считают, что мобильность студентов предполагает период обучения за рубежом, поскольку академическая мобильность является существенной характеристикой Болонского процесса и предполагает получение трансграничного образования, в отличие от так называемой географической (внутренней) мобильности, под которой понимается возможность для студента продолжить обучение в университете, расположенном в другом регионе того же государства [Козырин, 2011, № 1, 46]. Однако имеется и иная точка зрения, согласно которой «академическая мобильность – это перемещение обучающихся ... в другое учебное заведение, расположенное как в Российской Федерации, так и за рубежом» [Варламова, 2014, 76].

На основании национальных отчетов стран-участниц Болонского процесса по внедрению Болонского процесса в 2012-2015 году [National Reports on Bologna Process, 2015, www] можно сделать вывод, что для целей Болонского процесса представляет интерес, прежде всего, международная мобильность студентов, поскольку у стран-участниц запрашивается отчет по исходящей мобильности (*outgoing mobility*) и входящей мобильности (*incoming mobility*), что предполагает трансграничные перемещения. Однако это не

значит, что из понятия «мобильность» полностью исключается внутренняя мобильность. Так, в п. 7.11. национальных отчетов употребляется термин «международная мобильность студентов» (*international students mobility*), соответственно, разумно предположить, что имеется и внутренняя мобильность студентов. Такой подход закрепился и в зарубежной литературе. Профессор Университета Ланкастера (Великобритания) Малком Тайт и профессор Университета Аделаиды (Австралия) Нина Маадад полагают, что «программы мобильности позволяют осуществить перемещение студентов или преподавателей в другой институт внутри или за пределами своей страны для учебы или преподавания в течение ограниченного периода времени» [Maadad, Tight, 2014, 80]. Подобное определение дают и различные электронные словари: «Академическая мобильность представляет собой переезд студентов и преподавателей высших учебных заведений в другой институт внутри или за пределами своей страны для учебы или преподавания в течение ограниченного периода времени» [Academic mobility, 2016, www]. На основании вышеизложенного, мы полагаем, что понятие мобильности предполагает период обучения в другом вузе как внутри страны, так и за рубежом.

Дискуссия о периоде мобильности. Одни российские ученые полагают, что только частичное обучение за рубежом следует относить к академической мобильности. А получение полной ступени образования за рубежом соответствует не мобильности, а образовательной миграции. Данный подход отражен в глоссарии терминов Болонского процесса, подготовленном Национальным офисом программы *Tempus* в России: «мобильность студентов предполагает возможность *частичного* обучения в европейских вузах партнеров с последующим признанием как времени обучения в зарубежном вузе, так и полученных там зачетных единиц» [Национальный офис TEMPUS в Российской Федерации, 2016, www]. Иная точка зрения заключается в том, что мобильность может быть распространена как на часть периода обучения, так и на весь его период. А.Н. Козырин и М.В. Токмаковцева полагают, что существует «вертикальная» и «горизонтальная» мобильность. Вертикальная мобильность представляет собой полное обучение студента на степень в иностранном вузе, горизонтальная – обучение за рубежом в течение определенного периода времени (семестр, учебный год) [Токмаковцева, 2014, 17], [Козырин, 2014, № 1, 46].

Согласно национальным отчетам по реализации Болонского процесса в 2012-2015 году, мобильность может осуществляться как в рамках части программы обучения (*credit mobility*) – кредитная мобильность, так и в рамках всей программы обучения (*degree mobility*) – мобильность для получения степени [National Reports on Bologna Process, 2015, www]. Следует отметить, что российская классификация мобильности, предложенная А.Н. Козыриным, на горизонтальную и вертикальную не вполне соответствует международной практике, где используется иная терминология – кредитная мобильность и мобильность для получения степени. Мы полагаем, что терминологический аппарат российской науки необходимо приближать к утвердившимся международным терминам и отказаться

от классификации мобильности на горизонтальную и вертикальную. При этом мы можем сделать вывод, что давая понятие академической мобильности, нельзя его ограничивать только кредитной (горизонтальной) мобильностью.

Дискуссия о форме мобильности. Ряд российских ученых указывают еще один признак академической мобильности – ее реальность, фактическое перемещение через границу. Например, по мнению А.Н. Козырина, «академическая мобильность – это всегда мобильность физическая. Виртуальная мобильность, дистантное трансграничное обучение не могут полностью заменить физическую мобильность, предполагающую проживание студента за рубежом и обучение в иностранном университете» [Козырин, 2011, № 1, 46]. Иные полагают, что возможна такая форма мобильности как виртуальная. Например, В.А. Галичин утверждает, что «в соответствии с новыми подходами, мобильность представляется ключевым компонентом процессов совместного обучения, творчества, трудовой и общественной жизни и осуществляется как в физической, так и в виртуальной формах» [Галичин, 2012, 117].

Согласно Национальным отчетам по реализации Болонского процесса в 2012-2015 году, у стран запрашивались сведения о предлагаемых открытых массовых онлайн-курсах (MOOCs) в (п. 7.10 раздела «Интернационализация и мобильность»), интернет-образование признается формой мобильности. Однако в науке идет дискуссия, является виртуальная мобильность дополнением к физической мобильности или альтернативой ей. Сильвия Ван де Бунт-Кокхус полагает, что «реальная мобильность может как заменяться, так и дополняться виртуальной мобильностью» [Бунт-Кокхус, 1996, www]. Хосе Сильвио дает понятие виртуальной мобильности, которая «может быть определена как отражение физической мобильности, которая происходит в *виртуальном пространстве*, называемом *киберпространством*, что не подразумевает передвижение людей в географическом пространстве» [Silvio, 2016, www]. Сотрудники Лёвенского католического университета (Нидерланды) В. Ван Петеген и И. Оп-де-Бек выделяют четыре признака виртуальной мобильности: это комплекс мероприятий, 1) поддержанный ИТ-технологиями, 2) нацеленный на преподавание и обучение, 3) обеспечивающий международную коллаборацию и сотрудничество, 4) организованный на уровне образовательного учреждения [Beek, Petegem, 2016, www]. Мы полагаем, что определение мобильности не может заключаться только в физической мобильности, поскольку ученые сходятся во мнении о том, что наряду с ней существует и виртуальная мобильность.

Таким образом, мы приходим к выводу, что определяя понятие «академической мобильности», нецелесообразно сужать его по какому-либо основанию, будь то период мобильности, форма мобильности либо направление миграции.

Предложенное нами определение академической мобильности не будет оригинальным, однако оно основано на широком подходе к данному понятию:

Академическая мобильность – это ограниченный период обучения, преподавания, проведения исследования в другом вузе за рубежом или «родной» стране.

Формы академической мобильности и их реализация в рамках российско-скандинавского сотрудничества

Национальные отчеты по реализации Болонского процесса в 2012-2015 годах перечисляют следующие формы академической мобильности:

- исходящая мобильность (*outgoing mobility*);
- входящая мобильность (*incoming mobility*);
- кредитная мобильность (*credit mobility*);
- мобильность для получения степени (*degree mobility*);
- совместные программы (*joint program*);
- программы двойных дипломов (*double degree program*);
- массовые открытые онлайн курсы (*MOOCs*);
- кампусы за рубежом (*campuses abroad*);
- совместные научные исследования (*cooperation in research*);
- иные.

Указанный перечень форм мобильности является открытым, странам-участницам было предложено указать иные формы мобильности, если они имеются. В Финляндии к иной форме академической мобильности отнесена следующая: «наращивание институционального потенциала учреждений высшего образования с развивающимися странами». Мы полагаем, что в данной формулировке имеется в виду научный потенциал преподавателей за счет международной научной кооперации, потенциал образовательных программ за счет международной мобильности преподавателей и студентов, а также иные формы взаимодействия, влекущие улучшение качества образования.

Мы хотели бы предложить классификацию форм академической мобильности по такому основанию, как «канал» академической мобильности.

По каналу мобильности мы выделяем следующие виды мобильности.

1) Мобильность предусмотрена программой бакалавриата, магистратуры, аспирантуры: а) программы двойных дипломов, б) совместные программы, в) сетевые программы. В ряде российских вузов существуют совместные программы со скандинавскими странами. Например, в Северном (Арктическом) федеральном университете им. М.В. Ломоносова (САФУ) открыто шесть совместных программ со следующими вузами: Лапландский университет прикладных наук (Финляндия), Университет Тромсе – Арктический университет Норвегии (Норвегия), Консорциум Университета Арктики: Норд университет (Норвегия). Одна из совместных программ называется «бакалавр циркумполярных наук», в рамках которой исследуется зарубежное регионоведение в рамках циркумполярного региона.

2) Программы мобильности предлагаются университетом а) сетевые университеты, б) договоры между университетами и программы мобильности вузов, в) кампусы за рубежом. Так,

в Дальневосточном федеральном университете предлагается студентам программа мобильности с Норвежским университетом науки и технологии. В САФУ студентам предлагается программа мобильности с университетами Норвегии: Бергенский университет, Норвежский университет естественных и технических наук, Норд-Университет, Университет Агдер, Университет Осло, Университет Ставангера, Университет Тромсе – Арктический университет Норвегии, Университетский центр на Шпицбергене; с университетами Финляндии: Лапландский университет, Або Академи, Университет Аалто, Университет Восточной Финляндии, Университет Оулу, Университет Хельсинки, с университетами Швеции: Гетеборгский университет, Королевский технологический институт, Лундский университет, Университет Мэлардалена, Университет Умео, Упсальский университет, с университетами Дании: Копенгагенский университет, Орхусский университет, Технический университет Дании. Тюменский государственный университет заключил договоры о сотрудничестве со следующими университетами Северной Европы: Норвегия Университет г. Осло (*University of Oslo*), Университет г. Бергена (*University of Bergen*), Университет г. Трондхейма (*Norwegian University of Science and Technology*), Университет г. Тромсё (*The Arctic University of Norway*), Университет Норд (*Nord University*), Норвежско-российский научно-образовательный консорциум по развитию международного бизнеса в энергетическом секторе (NAREC).

3) Возможность мобильности реализуются в рамках международных и национальных программ: а) международные программы мобильности (*Tempus, Erasmus Mundus*), б) национальные программы мобильности. Во многих скандинавских странах имеются национальные программы поддержки международной академической мобильности, например, в России, Норвегии, Дании, Швеции имеются стипендии президента. Так, в программе *Erasmus +* участвует Норд-университет. Данная программа поддерживает модернизацию и интернационализацию образования, Норд-университет был включен программу *Erasmus* в третий раз: в 2003-2007 гг. как Университет *Nordland*, 2007-2013 гг. как Университет *Nordland*, в 2014-2020 гг. как *Nord-University* [Erasmus, 2016, www].

Заключение

Академическая мобильность представляет собой ограниченный период обучения, преподавания, проведения исследования в другом вузе за рубежом или «родной» стране.

Между российскими вузами и вузами скандинавских стран осуществляется академическая мобильность в рамках совместных программ, среди которых имеются программы, которые фокусируются на проблемах севера и циркумполярного региона. Совместная программа предполагает единый учебный план для нескольких образовательных учреждений и период мобильности студентов в вуз-партнер.

Между российскими вузами и вузами скандинавских стран заключено значительное количество договоров о сотрудничестве, которые предполагают условия приема студентов

вузов-партнеров, условия реализации программ обмена, межвузовской научной коллаборации, совместного пользования уникальным оборудованием вузов-партнеров и др.

Одним из значимых каналов академической мобильности остается программа *Erasmus*, а также национальные стипендиальные национальные программы.

Академическая мобильность является платформой для формирования положительного имиджа России в российско-скандинавских отношениях, для создания устойчивых связей между Россией и скандинавскими странами.

Библиография

1. Варламова А.В. Академическая мобильность обучающихся российских вузов (на примере ФГБОУ «РГУТиС») // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2014. № 1. С. 74-79.
2. Галичин В.А. Современные тенденции в развитии академической мобильности: опыт Европы // Гуманитарные науки. 2012. № 2 (10). С. 112-117.
3. Козырин А.Н. Международное сотрудничество в сфере образования: развитие законодательного регулирования // Реформы и право. 2011. № 3. С. 62-66.
4. Козырин А.Н. Финансирование академической мобильности в зарубежных странах // Реформы и право. 2011. № 1. С. 46- 52.
5. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г. // Ваше право. Миграция. 2012. № 13.
6. Партнеры ТюмГУ. URL: <https://www.utmn.ru/o-tyumgu/mezhdunarodnaya-deyatelnost/zarubezhnye-partnery/spisok-partnerov/>
7. Токмовцева М.В. Правовые проблемы Академической мобильности высших учебных заведений // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 2. С. 17-21.
8. Erasmus Charter for Higher Education: 2014-2020 URL: <http://www.nord.no/en/studies/student-exchange/erasmus-charter>
9. Maadad N., Tight M. Academic Mobility (International Perspectives on Higher Education Research). Bingley (England): Emerald Group Publishing Limited, 2014. P. 80.
10. National Reports // Bologna Process – European Higher Education Area. URL: <http://www.ehea.info/article-details.aspx?ArticleId=86>
11. National Report on Bologna Process 2012-2015. Finland. URL: http://www.ehea.info/Uploads/SubmittedFiles/4_2015/145708.pdf
12. Op de Beeck I., Van Petegem W. Virtual mobility: an alternative or complement to physical mobility? URL: http://i2agora.odl.uni-miskolc.hu/i2agora_home/data/P3_D6_ERACON_Virtual%20mobility_paper.pdf
13. Recommendation № R (95) 8 of the Committee of Ministers to Member States on academic mobility, adopted by the Committee of Ministers on 2 March 1995 at the 531st meeting of the Ministers' Deputies // URL: <http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/resources/mobility.pdf>

14. Recommendation № R (96) 7 of the Committee of Ministers to Member States on regional academic mobility, adopted by the Committee of Ministers on 5 September 1996 at the 572nd meeting of the Ministers' Deputies) // URL: http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/resources/regiona_academic_mobility_95.pdf
15. Silvio J. Global learning and virtual mobility. URL: http://www.friends-partners.org/utsumi/Global_University/Global%20University%20System/UNESCO_Chair_Book/Manuscripts/Part_IV_Global_Collaboration/Silvio,%20Jose/Silvio_web/SilvioD9.htm
16. Van de Bunt-Kokhuis S. Academic Pilgrims. Tilburg University Press, 1996. 232 p.

Academic mobility as a platform for the development of Russian-Scandinavian relations

Ol'ga A. Teplyakova

PhD in Law, Associate Professor,
Department of constitutional and municipal law,
Tyumen State University,
625003, 38 Lenins st., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: teplyakova.oa@yandex.ru

Abstract

The article considers the academic mobility concept, the possibilities of academic mobility for the development of Russian-Scandinavian relations. The author examines legal documents of the Council of Europe, the Russian Federation, reports of the countries participating in the Bologna process, the opinions of scientists. The author highlights discussion points about the academic mobility. The author believes that academic mobility includes credit mobility and degree mobility. This opinion is based on the national reports on the Bologna process implementation for 2012-2015. The author believes that academic mobility includes international mobility and national mobility. This opinion is based on the analysis of practices of higher education institutions. The author notes that there are a variety of mobility forms. She defends the view that academic mobility can be not only through physical movement from one educational institution to another, from one country to another, but also in virtual form, in the online education form. A variety of academic mobility forms allows to perform international interactions through various channels and in various ways. The article presents the author's classification of the channels of academic mobility. The article discusses the practice of interaction between Russian and Nordic higher education institutions in the organization of academic mobility as a platform for the development of Russian-Scandinavian relations.

For citation

Teplyakova O.A. (2016) Akademicheskaya mobil'nost' kak platforma dlya razvitiya rossiisko-skandinavskikh otnoshenii [Academic mobility as a platform for the development of Russian-Scandinavian relations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (11A), pp. 58-68.

Keywords

Russian-Scandinavian relations, academic mobility, international academic mobility, Erasmus, inter-University agreement.

References

1. *Erasmus charter for higher education: 2014-2020*. Available at: <http://www.nord.no/en/studies/student-exchange/erasmus-charter> [Accessed 23/10/16].
2. Galichin V.A. (2012) Sovremennye tendentsii v razvitii akademicheskoi mobil'nosti: opyt Evropy [Modern trends in the development of academic mobility: the experience of Europe]. *Gumanitarnye nauki* [Humanities], 2 (10), pp. 112-117.
3. Kontseptsiya gosudarstvennoi migratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: utv. Prezidentom RF 13 iyunya 2012 g. [The concept of state migration policy of the Russian Federation for the period till 2025: approved by the President of the Russian Federation on June 13, 2012] (2012). *Vashe pravo. Migratsiya* [Your right. Migration], 13.
4. Kozyrin A.N. (2011) Finansirovanie akademicheskoi mobil'nosti v zarubezhnykh stranakh [Financing of academic mobility in foreign countries]. *Reformy i pravo* [Reforms and law], 1, pp. 46- 52.
5. Kozyrin A.N. (2011) Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere obrazovaniya: razvitie zakonodatel'nogo regulirovaniya [International cooperation in education: the development of legislative regulation]. *Reformy i pravo* [Reforms and law], 3, pp. 62-66.
6. Maadad N., Tight M. (2014) *Academic mobility (International perspectives on higher education research)*. Bingley (England): Emerald Group Publ., pp. 80.
7. National reports. *Bologna process – European higher education aria*. Available at: <http://www.ehea.info/article-details.aspx?ArticleId=86> [Accessed 21/10/16].
8. *National report on Bologna process 2012-2015. Finland*. Available at: http://www.ehea.info/Uploads/SubmittedFiles/4_2015/145708.pdf [Accessed 21/10/16].
9. Op de Beeck I., Van Petegem W. *Virtual mobility: an alternative or complement to physical mobility?* Available at: http://i2agora.odl.uni-miskolc.hu/i2agora_home/data/P3_D6_ERACON_Virtual%20mobility_paper.pdf [Accessed 24/10/16].
10. *Partnery TyumGU* [Partners of Tyumen state University]. Available at: <https://www.utmn.ru/o-tyumgu/mezhdunarodnaya-deyatelnost/zarubezhnye-partnery/spisok-partnerov/> [Accessed 20/10/16].

11. *Recommendation № R (95) 8 of the Committee of Ministers to member states on academic mobility, adopted by the Committee of Ministers on 2 March 1995 at the 531st meeting of the Ministers' Deputies*. Available at: <http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/resources/mobility.pdf> [Accessed 25/10/16].
12. *Recommendation № R (96) 7 of the Committee of Ministers to Member States on regional academic mobility, adopted by the Committee of Ministers on 5 September 1996 at the 572nd meeting of the Ministers' Deputies*. Available at: http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/resources/regiona_academic_mobility_95.pdf [Accessed 25/10/16].
13. Silvio J. *Global learning and virtual mobility*. Available at: http://www.friends-partners.org/utsumi/Global_University/Global%20University%20System/UNESCO_Chair_Book/Manuscripts/Part_IV_Global_Collaboration/Silvio,%20Jose/Silvio_web/SilvioD9.htm [Accessed 29/10/16].
14. Tokmoltseva M.V. (2014) Pravovye problemy Akademicheskoi mobil'nosti vysshikh uchebnykh zavedenii [Legal problems of the academic mobility of higher educational institutions]. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo* [Culture: management, economics, law], 2, pp. 17-21.
15. Van de Bunt-Kokhuis S. (1996) *Academic pilgrims*. Tilburg University Press.
16. Varlamova A.V. (2014) Akademicheskaya mobil'nost' obuchayushchikhsya rossiiskikh vuzov (na primere FGBOU "RGUTiS") [Academic mobility of students of Russian universities (case study: Russian State University of Tourism and Service)]. *Vestnik Assotsiatsii VUZov turizma i servisa* [Bulletin of the Association of Universities for tourism and service], 1, pp. 74-79.